

А. А. Слинко,
Е. В. Строгая

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ЭПОХУ ПЕРЕЛОМА ТРЕНДОВ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема регионального политического лидерства в контексте укрепления роли России в современном мире. Цель статьи: показать возрастание роли и значения регионального лидерства в гармонизации тенденций глобального и регионального развития.

Ключевые слова: региональное лидерство, тенденции глобального и регионального развития.

UDK 327.8

A. A. Slinko,
E. V. Strogaya

REGIONAL ASPECTS OF POLITICAL LEADERSHIP IN THE ERA OF BREAKING THE TRENDS OF WORLD DEVELOPMENT

Abstract: the article examines the problem of regional political leadership in the context of strengthening the role of Russia in the modern world. The purpose of the article is to show the increasing role and importance of regional leadership in the harmonization of the trends of global and regional development.

Key words: regional leadership, tendencies of global and regional development.

Введение

Политические процессы в современной России остро поставили вопрос о роли и значении регионального политического лидера в эпоху перелома трендов мирового развития. Региональные лидеры, проявившие себя в решении конкретных вопросов, давно известны в России. В частности, в Белгородской области давно и успешно работает Е. С. Савченко, в Кемеровской — А. Г. Тулеев. Однако в нынешних условиях важнейшим является учет институциональных особенностей российской государственности, субъективных факторов готовности лидера к решению глобальных проблем без отрыва от региональных, а также умения вписаться в стратегию укрепления России как мировой державы.

Институциональный подход подчеркивает значение гармонизации социально-политических процессов как в центре, так и в регионах. Неинституционализм настаивает на учете всех факторов как макро-, так и микроэкономического уровня: пробле-

ма состоит в постоянном и непрерывном мониторинге трансформирующейся ситуации как на глобальном, так и на региональном уровне.

В этом смысле, если принимать во внимание исторический аспект институционального подхода, особое значение в стратегическом развитии России имеют пограничные регионы. Уже упоминались Белгородская и Кемеровская области, в некотором смысле представляющие собой ворота на Запад и Восток соответственно. В современной России важны стратегические аспекты геополитического положения Воронежской области, в которой в 2010-х годах были проведены существенные мероприятия по эффективному слиянию глобального и регионального фактора в развитии.

Сильное лидерство, учитывающее как институциональные, так и субъективные факторы в контексте мегатренда укрепления позиций России в мировом сообществе оказалось эффективным инструментом регионального развития [1]. Проблемы регио-

нального лидерства рассматриваются в статье в контексте классической теории плебисцитарной демократии Макса Вебера и с учетом наиболее влиятельных течений постпозитивизма.

Роль и значение политического лидерства на современном этапе мирового развития

Проблема активной жизнедеятельности государства напрямую зависит от тех личностей, которые управляют этим государством или имеют рычаги воздействия на механизм работы государственной машины. Проблема состоит в поиске, отборе, назначении на государственные и политические посты новых людей, выдвижении достойного кандидата, способного защищать государственные интересы, а не свои личные, либо интересы отдельной группы граждан. Кандидата, способного обеспечить стабильное государственное развитие, своевременно реагировать на возникающие вызовы и угрозы стране, прежде всего, в комплексном понимании — это и вызовы в сфере мировой геополитики, социально-политическом, экономическом, технологическом, научном, культурном развитии, развитии финансовой системы, обороноспособности.

В ситуации трансформирующейся современной политической системы происходит существенное расширение личностной природы политики, что ставит перед исследователями проблему рассмотрения явления «политическое лидерство» с новых методологических подходов. Специфика современного политического процесса связана с активизацией в нем политического лидера, в связи с чем становятся актуальными исследования сущности политического лидерства в контексте механизмов реализации властных и управленческих функций, так как именно от результативности управленческих шагов политического лидера зависит эффективность функционирования политической системы.

Резкое изменение политического вектора мирового развития вызвало возвращение к жизни моделей, характерных для предыдущих эпох быстрых глобальных трансформаций, но с новыми содержаниями и акцентами.

В формирующемся постглобальном мире особое значение приобрела концепция М. Вебера, названная им «плебисцитарной демократией», но с новыми специфическими чертами. Речь идет о неоплебисцитарной системе, в которой резко повышается роль лидера, руководящего отходом от, казалось бы, устоявшихся трендов развития. В этой ситуации изменяется вектор движения держав, прежде всего, крупных, в новом направлении. Так, в США уже на последних этапах предвыборной кампании обнаружилось преимущество Д. Трампа, предложившего порвать с отжившей глобалистской системой, не приносившей пользу Америке [2].

В то же время неоплебисцитарный тренд имел место и в самой стабильной демократической стране Азии — Индии. Н. Моди, возглавивший традиционалистские силы, взял курс на «развитие» ценой отказа от курса на «равенство» [3]. При этом, Моди напрямую апеллировал к массам, поддерживая жесткую националистическую линию, направленную против исламских экстремистов. Одновременно провозглашался курс на быстрое развитие, разрыв с отсталостью и застоём прошлых лет. К примеру, будучи губернатором Гуджарата, Н. Моди провел воду и электричество практически во все деревни штата [4].

Укрепление личной власти ныне имеет место не только в демократических системах. К примеру, в Китае существует мнение, что укрепление власти лидера Китая связано с попыткой «ослабить сопротивление реформам со стороны «обиженных» антикоррупционной компанией чиновников и «левых ортодоксов», обвинявших Си Цзиньпина в отходе от социализма» [5]. При этом особое значение в усилении авторитаризма в китайском руководстве играет реализация руководством страны новой политики, направленной на повышение роли Китая на международной арене, особенно в деле ограничения американского давления в Тихоокеанском регионе. Неоплебисцитарная демократия постглобальной эпохи, а также неоавторитарные тенденции в современном Китае характеризуются рядом новых политических черт, которые уже сейчас выделяются достаточно рельефно.

Характерно, что неоплебисцитарная демократия по-своему влияет на политическую ситуацию в России. Возвращение нашей страны в ряд великих держав, играющих решающую роль в мировом развитии, сопровождается консолидацией народа и политических партий вокруг фигуры президента.

Во-первых, все обозначенные выше крупные мировые игроки единым фронтом выступают за усиление борьбы с международным терроризмом и его политический разгром. Во-вторых, они поддерживают линию на усиление национальных экономик и национальную консолидацию, оставляя за скобками глобальное развитие. В-третьих, особое внимание в политике великих игроков современности уделяется борьбе с международной мафией и наркопреступностью против попустительства наркоторговле, которой грешила уходящая глобалистская формация.

Наконец, сторонников антиглобалистского поворота объединяет уважение к традиционным ценностям, резкое неприятие новой «неоязыческой морали», своеобразной постмодернистской религии, которая отрицает и разлагает базовые устои всех мировых цивилизаций в угоду новейшей глобалистской элите.

Неоплебисцитарная система власти основывается на раскрытом М. Вебером популистском механизме прямого контакта лидера и народа. При этом народ легитимно избирает лидера на достаточно большой срок на основе полного доверия к проводимой им политической линии.

В то же время, следует согласиться с постпозитивистской трактовкой сходных понятий. Плебисцитарная демократия М. Вебера и современная неоплебисцитарная система власти действительно похожи, но несоизмеримы. Гигантские масштабы перемен во внутренней жизни глобальных политических игроков современности еще раз подчеркивают достоверность идеи П. Фейерабенда о несоизмеримости исторически сменяющихся друг друга подобных понятий [6].

Особую роль в постепенном раскрытии и развертывании феномена неоплебисцитарной системы XXI века сыграл кубинский опыт. Политический процесс на Кубе, связанный с особенностями ли-

дерства в биполярную эпоху, постепенно трансформировался в иное постглобальное измерение [7]. Кризис политической глобализации, кризис модели мира XX века поставили на повестку дня вопрос о роли лидеров в переломные моменты эпохи. Лидером планетарного масштаба Фидель Кастро становится в 1970-е гг., когда по его приказу кубинские войска помогли местным революционерам одержать победы в кровопролитных гражданских войнах в Эфиопии и Анголе. Тяжелейшая эпоха «особого периода» в 1990-е гг. на Кубе казалось, завершит историю кубинской революции. Либеральный «конец истории», по мнению многих, должен был поставить точку в эпопее братьев Кастро. Но всемирная история совершила новый виток: в 1990-е годы начался глубочайший кризис неоплебисцитарной модели мирового развития. У Фиделя Кастро на континенте появились достойные наследники. Это, прежде всего, Уго Чавес в Венесуэле, создавший антиимпериалистическую группировку в составе Венесуэлы, Эквадора, Боливии, Никарагуа, Доминики и др. (стран группы АЛБА — Боливарианская инициатива для Америк) [8]. Одним из ярчайших наследников Ф. Кастро, особенно в сфере ораторского искусства, стал президент Аргентины Н. Киршнер, осудивший США, МВФ и военные диктатуры как врагов народа. Не скрывал и не скрывает своей духовной связи с Ф. Кастро Х. Мухика — партизанский командир из движения «тупамарос», ставший президентом Уругвая (2010—2015 гг.). Он определил кубинскую революцию, как «революцию достоинства, самоуважения для латиноамериканцев» [9].

В условиях кризиса однополярного мира и ослабления исчерпавшей себя политической глобализации Фидель Кастро оказался, среди прочего, и символом борьбы с социальной несправедливостью XXI века, когда власть и богатство сконцентрировались в очень небольшой социальной группе, а некогда процветавший в Европе и США средний класс буквально за последние 20 лет оказался на грани разорения. Таким образом, Ф. Кастро оказался накануне своего ухода еще более востребованным, чем раньше.

Выводы

Следует отметить, что особенностью возникшей в середине второго десятилетия XXI века неоплебисцитарной формы власти является внезапность раскрытия этого явления. Только с утверждения у власти Н. Моди, с антикоррупционными реформами Си Цзиньпина стали ясны масштабы этого явления, ставшего новым мегатрендом мирового развития. Необходимо подчеркнуть, что понятие «популизм» у М. Вебера в классической трактовке не имеет негативного смысла: речь идет о чертах системы власти, призванной помочь обществу пережить трудный переходный период. Современные Соединенные Штаты с избранием Д. Трампа наиболее рельефно отражают неоплебисцитарную политическую систему, потому что именно Америка больше всего пострадала от безоглядной глобализации, которая ликвидировала национальную промышленность и развалила инфраструктуру в угоду всепланетарным амбициям небольшой группы финансовой олигархии. Радикальный поворот к национально ориентированной политике потребовал адекватной новой политической системы.

В России система сильной власти возникла в условиях необходимости быстро отвечать на внешние вызовы после событий на Украине, которые, на самом деле, представляли собой форму лишь слегка прикрытой антироссийской агрессии. Современному миру потребовались неординарные лидеры, способные противостоять вызовам эпохи перелома трендов мирового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подвальный Е. С. Политическое лидерство в мире и поиск нового баланса сил / Е. С. Подвальный, А. А. Слинко ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации // Государство и общество в современной политике : сборник научных статей. — Воронеж, 2016. — С. 7—9.

2. См.: Попов А. А. Кандидаты в президенты США накануне выборов. США. Канада: экономика, политика, культура / А. А. Попов. — 2016. — № 10. — С. 3—25.

3. Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращения к архаике / М. Т. Степанянц // Полис. Политические исследования. — 2016. — № 6. — С. 37.

4. Каплан Р. Муссон. Индийский океан и будущее американской политики / Роберт Д. Каплан. — М. : Колибри, 2015. — С. 125—154.

5. Михеев В. Китай: режим личной власти и новая пятилетка / В. Михеев, С. Луканин, С. Чже // МЭ и МО. — 2016. — № 10. — С. 5.

6. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. — М. : АСТ ; Хранитель, 2007. — 413 с.

7. Подвальный Е. С. Политические реформы в современном мире и кубинский опыт / Е. С. Подвальный, А. А. Слинко // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России : материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции. — 2017. — С. 7—11.

8. Слинко А. А. Новые горизонты левой политики / А. А. Слинко // Латинская Америка. — 2016. — № 1. — С. 100—106.

9. См.: Кастро Ф. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро, И. Рамоне. — М. : РИПОЛ классик, 2009. — С. 518—541.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

Слинко А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления

E-mail:aleksandr_slinko@mail.ru

Тел.: 8 (473) 247-73-75

Строгая Е. В., аспирантка

E-mail: elenastrogaya@yandex.ru

Тел.: 8 (472) 247-73-75